

РЕШЕНИЕ

г. Москва

Резолютивная часть решения объявлена «23» мая 2024 года.

В полном объеме решение изготовлено «30» мая 2024 года.

Коллегиальный орган Федеральной антимонопольной службы (далее – Апелляционная коллегия) в составе: заместителя председателя Апелляционной коллегии: <...> – <...>; членов Апелляционной коллегии: <...> – <...>; <...> – <...>, <...> – <...>.

при участии: представителей ООО «Стартранс»: <...> (по доверенности), <...> (по доверенности), представителя ООО «Первая пассажирская компания» (далее – ООО «ППК»): <...> (по доверенности), представителя ООО «Транспорт Ярославии»: <...> (по доверенности), представителей Государственного казенного учреждения Ярославской области «Организатор перевозок Ярославской области» (далее – ГКУ ЯО «Организатор перевозок Ярославской области», Заказчик): <...> (и.о. директора), <...> (по доверенности), представителей Ярославского межрегионального УФАС России: <...> – заместителя руководителя Ярославского межрегионального УФАС России, <...> – начальника отдела антимонопольного контроля Ярославского межрегионального УФАС России, <...> – начальника отдела контроля закупок Ярославского межрегионального УФАС России,

рассмотрев на заседании Апелляционной коллегии жалобы ООО «Стартранс», ООО «ППК», ООО «Транспорт Ярославии» на решение Ярославского межрегионального УФАС России от 19.01.2024 по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 076/01/17-842/2023 (далее – Жалобы) (уведомление о дате, времени и месте рассмотрения жалоб размещено на официальном сайте ФАС России www.fas.gov.ru в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»),

руководствуясь частью 10 статьи 23 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции),

УСТАНОВИЛА:

В ФАС России в порядке статьи 23 Закона о защите конкуренции поступили жалобы ООО «Стартранс», ООО «ППК», ООО «Транспорт Ярославии» (далее также – ответчики по Делу, Общества) на решение Ярославского межрегионального УФАС России (далее также – антимонопольный орган) от 19.01.2024 по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 076/01/17-842/2023 (далее соответственно – Решение, Дело).

Решением антимонопольного органа ООО «Транспорт Ярославии», ООО «ППК» и ООО «Стартранс» признаны нарушившими пункт 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции путем заключения соглашения, приведшего к повышению или поддержанию цен на торгах на право заключения контрактов на выполнение работ, связанных с осуществлением регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом по регулируемым тарифам на территории Ярославской области в 2023-2030 годах.

Также Решением антимонопольного органа ГКУ ЯО «Организатор перевозок Ярославской области», ООО «Транспорт Ярославии», ООО «ППК», ООО «Стартранс» признаны нарушившими пункт 4 статьи 16 Закона о защите конкуренции путем заключения соглашения, которое привело к ограничению доступа на товарный рынок в ходе проведения торгов на право заключения контрактов на выполнение работ, связанных с осуществлением регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом по регулируемым тарифам на территории Ярославской области в 2023-2030 годах.

ООО «Стартранс», ООО «ППК», ООО «Транспорт Ярославии» с вынесенным Решением не согласны, считают, что Решение нарушает единообразие в применении антимонопольными

органами норм антимонопольного законодательства и просят его отменить.

В ходе рассмотрения Жалоб установлено следующее.

В территориальный орган ФАС России поступила информация из Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ярославской области о нарушении антимонопольного законодательства при проведении торгов на право заключения контрактов на выполнение работ, связанных с осуществлением регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом по регулируемым тарифам на территории Ярославской области в 2023-2030 годах.

По результатам рассмотрения указанных материалов было возбуждено Дело по признакам нарушения пункта 1 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции. Впоследствии в действиях (бездействии) ответчиков по Делу обнаружены признаки иного нарушения антимонопольного законодательства, а именно признаки нарушения пункта 2 части 1 статьи 11, пункта 4 статьи 16 Закона о защите конкуренции.

В Решении указано, что в период с января по февраль 2023 года ГКУ ЯО «Организатор перевозок Ярославской области» проведено 34 электронных аукциона в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» на выполнение работ, связанных с осуществлением регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом по регулируемым тарифам на территории Ярославской области в 2023-2030 годах.

По результатам проведенных закупочных процедур были заключены контракты:

- между Заказчиком и ООО «Транспорт Ярославии» 9 контрактов на общую сумму: <...>;
- между Заказчиком и ООО «ППК» 7 контрактов на общую сумму: <...>;
- между Заказчиком и ООО «СтарТранс» 7 контрактов на общую сумму: <...>.

Ярославским межрегиональным УФАС России отмечено, что таким образом, с ООО «Транспорт Ярославии», ООО «ППК» и ООО «СтарТранс» в совокупности заключено 23 контракта на общую сумму <...>, что составило 92% от суммы всех заключенных контрактов по рассматриваемым закупкам.

ООО «ППК» заключены контракты по извещениям с требованиями к транспортным средствам по виду топлива – КПГ, остальные контракты – дизельное топливо.

С ООО «Гирфтранс», ООО «ЯТК-2», ООО «Ярбус» и ИП <...> в совокупности заключено 8 контрактов на общую сумму <...>, что составило лишь 8% от суммы всех заключенных контрактов по рассматриваемым торгам.

Комиссией Ярославского межрегионального УФАС России установлена совокупность доказательств, которая, по мнению территориального органа ФАС России, подтверждает нарушение пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, в частности:

- отказ хозяйствующих субъектов от конкуренции друг с другом при проведении ряда закупок с целью обеспечения победы конкретному участнику антиконкурентного соглашения (картеля), направленного на поддержание цен на торгах (фактическое поведение лиц; подача заявок только на определенные закупки, переписка между лицами, представляющими интересы ООО «Стартранс» и ООО «Транспорт Ярославии», по вопросам формирования лотов);
- действия по размещению автобусов со стороны ООО «Транспорт Ярославии» и ООО «ППК» совершались до даты проведения закупок.

Также Решением по Делу установлена совокупность доказательств, которая, по мнению территориального органа ФАС России, подтверждает нарушение пункта 4 статьи 16 Закона о защите конкуренции, в частности:

– разбивка маршрутов по лотам осуществлялась Заказчиком по согласованию с лицом, представляющим интересы ООО «Транспорт Ярославии», и взаимодействующим также с иными участниками торгов;

– Заказчиком установлены в документации определенные требования к транспортным средствам, в частности, предельный возраст транспортных средств на начало осуществления перевозок – 1 год, при этом ряд писем хозяйствующих субъектов подтверждает, что ГКУ для приобретения техники установлен короткий срок (с момента объявления закупок и до начала исполнения контракта около 3-х месяцев), то есть хозяйствующие субъекты, не осведомленные заранее о характеристиках транспортных средств, не могли своевременно их приобрести;

– направление лицом, представляющим интересы ООО «Транспорт Ярославии», информации о количестве поданных заявок в разбивке по извещениям до даты окончания подачи заявок, с учетом того, указанная информация отсутствует в открытом доступе и доступна только Заказчику;

– приобретение доли ООО «Транспорт Ярославии» АО «Ярославское АТП», в связи с чем финансовая модель реализации соглашения разрабатывалась с учетом указанного потенциального участника рынка до проведения торгов.

На основании изложенного, комиссия Ярославского межрегионального УФАС России признала ООО «Транспорт Ярославии», ООО «ППК» и ООО «СтарТранс» нарушившими пункт 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, а также ГКУ ЯО «Организатор перевозок Ярославской области», ООО «Транспорт Ярославии», ООО «ППК», ООО «СтарТранс» нарушившими пункт 4 статьи 16 Закона о защите конкуренции.

По результатам рассмотрения жалоб ООО «СтарТранс», ООО «ППК», ООО «Транспорт Ярославии» на решение Ярославского межрегионального УФАС России от 19.01.2024 по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 076/01/17-842/2023 Апелляционная коллегия установила и отмечает следующее.

В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции признаются картелем и запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, то есть между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, или между хозяйствующими субъектами, осуществляющими приобретение товаров на одном товарном рынке, если такие соглашения приводят или могут привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах.

Пунктом 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции установлено, что соглашение – это договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме.

Следовательно, при квалификации тех или иных действий хозяйствующих субъектов в качестве соглашения, обязательным является наличие и доказанность волеизъявления всех сторон соглашения.

Согласно «Обзору по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере», утвержденному Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 16.03.2016, факт заключения антиконкурентного соглашения может быть доказан только с использованием совокупности доказательств, в том числе включая фактическое поведение хозяйствующих

субъектов. Указанная позиция также находит отражение в судебной практике, например, в постановлении Арбитражного суда Центрального округа от 15.08.2017 № Ф10-2426/2017 по делу № А64-4040/2016 суд указал, что при доказывании антиконкурентных соглашений необходимо оценивать всю «полноту сбора доказательств, их «весомость» как в отдельности, так и в совокупности».

При квалификации поведения хозяйствующих субъектов в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции предполагается установление антимонопольным органом следующих фактов:

1) намеренное поведение каждого хозяйствующего субъекта определенным образом для достижения заранее оговоренной участниками соглашения цели;

2) причинно-следственная связь между действиями участников соглашения и действиями по установлению и поддержанию цен;

3) соответствие результата действий интересам каждого хозяйствующего субъекта, и одновременно их заведомая осведомленность о будущих действиях друг друга, а также взаимная обусловленность действий участников соглашения при отсутствии внешних обстоятельств, спровоцировавших синхронное поведение участников рынка.

При этом согласно пункту 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» (далее – Постановление Пленума № 2) при установлении наличия картельного соглашения подлежит доказыванию факт того, что участники картеля являются конкурентами на товарном рынке и достигнутые между ними договоренности имеют предмет, определенный в пунктах 1 – 5 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

Пунктом 21 Постановления Пленума № 2 предусмотрено, что наличие соглашения может быть установлено исходя из того, что несколько хозяйствующих субъектов намеренно следовали общему плану поведения (преследовали единую противоправную цель), позволяющему извлечь выгоду из недопущения (ограничения, устранения) конкуренции на товарном рынке.

В пункте 24 Постановления Пленума № 2 указано, что для установления факта заключения ограничивающего конкуренцию соглашения, запрещенного пунктом 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, необходима совокупность доказательств, свидетельствующих о наличии причинно-следственной связи между действиями участников торгов и повышением, снижением или поддержанием цен на торгах.

Таким образом, при квалификации действий ответчиков по части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции антимонопольным органом, в частности, устанавливается, что достигнутые договоренности имеют конкретный предмет, указанный в пунктах 1 – 5 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, и их действия преследуют единую, определенную или оговоренную ими самими противоправную цель.

Пунктом 4 статьи 16 Закона о защите конкуренции запрещаются соглашения между федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, Центральным банком Российской Федерации или между ними и хозяйствующими субъектами либо осуществление этими органами и организациями согласованных действий, если такие соглашения или такое осуществление согласованных действий приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, в частности к ограничению доступа на товарный рынок, выхода из товарного рынка или устранению с него хозяйствующих субъектов.

Согласно Решению и материалам Дела в качестве доказательств наличия факта нарушения статьи 16 Закона о защите конкуренции в том числе выступили следующие установленные обстоятельства:

1. Переписка между <...> (<...>) и <...> (в том числе по показаниям <...>, являющийся сначала её внештатным сотрудником, а далее назначенный на должность <...>).

2. С учетом описания закупки и установленных антимонопольным органом обстоятельств, хозяйствующие субъекты, не осведомленные заблаговременно о технических характеристиках необходимых автобусов, не имели возможности своевременно получить необходимое для обслуживания количество единиц автобусов, что ограничило конкуренцию иным участникам торгов.

3. Формирование конкурсной документации с указанием габаритов автобуса (ширина 2500 мм), расположением двигателя (заднее расположение), предельный возраст автобусов (1 год для крупногабаритных автобусов), срока начала исполнения работ (например, извещения по аукциону № 0171200001923000035 опубликовано 25.01.2023, согласно пункту 1.6 проекта контракта сроком начала исполнения работ определено 01.04.2023).

Апелляционная коллегия отмечает, что согласно имеющейся в материалах Дела и описанной в Решении переписке между <...> и <...> (стр. 33 Решения), разбивку всех маршрутов по лотам производили должностные лица <...> по указанию <...> в том числе по согласованию с <...>, взаимодействовавшим с иными ответчиками по Делу (стр. 33 Решения), включая вопросы протяженности маршрутов (материалы Дела под грифом «ДСП») и исключения авансирования (стр. 35 Решения). Также как следует из переговоров <...> с <...>, обсуждалось предоставление справки для УФАС с обоснованием невыгодности маленьких контрактов.

Кроме того, согласно материалам Дела под грифом «ДСП», в переписке <...> обозначает свою задачу как *распределение лотов* и выставление их на торги. В свою очередь, один из представителей участников торгов в переписке с иным представителем участников торгов также обозначает свои *предложения к распределению* маршрутов с определенным классом.

При этом собранные антимонопольным органом доказательства, в том числе переписка представителей ООО «СтарТранс» (<...>) и ООО «Транспорт Ярославии» (<...>), переписка между представителями ООО «Транспорт Ярославии» (<...>) и ООО «ППК» (<...>), включая пересылку таблицы в формате «.xlsx», распределение торгов в которой, осуществляемое до их проведения, в большей степени соответствует фактическим результатам торгов, подтверждают заключение указанными лицами антиконкурентного соглашения, реализуемого совместно с ГКУ ЯО «Организатор перевозок Ярославской области».

Взаимосвязанность всех действий между хозяйствующими субъектами и ГКУ прослеживается не только на стадии распределения лотов, но и в дальнейшем уже при проведения торгов. В частности, установлено, что ГКУ был обеспечен доступ представителя ООО «Транспорт Ярославии» (<...>) к информации о количестве поданных заявок до даты окончания подачи заявок, который довел эту информацию до <...>.

Таким образом, из материалов дела следует, что ответчики по Делу (хозяйствующие субъекты) распределяли лоты между собой не исходя из исключительно самостоятельного интереса, а были объединены общей целью в рамках реализации соглашения с ГКУ ЯО «Организатор перевозок Ярославской области», в связи с чем рассматриваемые действия всех ответчиков по Делу образуют единое соглашение, направленное фактически на определение ключевых участников рынка по итогам проведения торгов, а не на поддержание цен на торгах.

С учетом изложенного Апелляционная коллегия приходит к выводу, что в действиях ООО «СтарТранс», ООО «ППК», ООО «Транспорт Ярославии» отсутствует нарушение пункта 2 части

1 статьи 11 Закона о защите конкуренции. При этом имеющаяся в материалах Дела совокупность доказательств, включая переписку и соответствие общей осведомленности о распределении торгов результатам проведенных закупок, подтверждает установленный антимонопольным органом факт заключения ответчиками по Делу антиконкурентного соглашения, запрещенного пунктом 4 статьи 16 Закона о защите конкуренции.

Относимых и допустимых доказательств, подтверждающих, что проанализированные антимонопольным органом действия ответчиков по Делу являются результатом объективных причин, в материалы Дела не представлено.

Апелляционная коллегия отклоняет доводы Жалоб об использовании Ярославским межрегиональным УФАС России недопустимых доказательств при рассмотрении Дела, а также о невозможности ознакомления обществ с материалами Дела под грифом «ДСП» на основании следующего.

Частью 1 статьи 45¹ Закона о защите конкуренции установлено, что под доказательствами по делу о нарушении антимонопольного законодательства понимаются сведения о фактах, которые получены в установленном Законом о защите конкуренции порядке и на основании которых комиссия устанавливает наличие либо отсутствие нарушения антимонопольного законодательства, обоснованность доводов лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для полного и всестороннего рассмотрения дела.

В качестве доказательств по делу о нарушении антимонопольного законодательства допускаются письменные доказательства и вещественные доказательства, пояснения лиц, участвующих в деле, пояснения лиц, располагающих сведениями о рассматриваемых комиссией обстоятельствах, заключения экспертов, аудио- и видеозаписи, иные документы и материалы (часть 3 статьи 45¹ Закона о защите конкуренции).

Использование территориальным антимонопольным органом в ходе рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства сведений, полученных из материалов оперативно-розыскных мероприятий не противоречит законодательству Российской Федерации, что подтверждается судебной практикой (постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 03.09.2019 № Ф03-3813/2019 по делу № А16-972/2018; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 04.02.1999 № 18-О).

В соответствии с частью 1 статьи 26 Закона о защите конкуренции информация, составляющая коммерческую, служебную, иную охраняемую законом тайну и полученная антимонопольным органом при осуществлении своих полномочий, не подлежит разглашению, за исключением случаев, установленных федеральными законами.

Согласно части 2 статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации данные предварительного расследования могут быть преданы гласности лишь с разрешения следователя или дознавателя и только в том объеме, в каком ими будет признано это допустимым, если разглашение не противоречит интересам предварительного расследования и не связано с нарушением прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

В Решении указано, что Ярославским межрегиональным УФАС России в адрес Следственного управления Следственного комитета по Ярославской области был направлен запрос от 31.08.2023 № 8659/23 о возможности разглашения материалов лицам, участвующим в рассмотрении Дела. Письмом от 07.09.2023 № 123-12-40 Следственное управление Следственного комитета по Ярославской области сообщило о невозможности разглашения указанных материалов и допущения к их ознакомлению третьих лиц.

С учетом изложенного, действия Ярославского межрегионального УФАС России по отказу в ознакомлении обществ с материалами Дела под грифом «ДСП» соответствуют требованиям законодательства Российской Федерации.

В части доводов Обществ относительно недоказанности факта принадлежности к ним физических лиц, которые взаимодействовали с ГКУ ЯО «Организатор перевозок Ярославской области» и между собой, применительно к предмету доказываемых антимонопольным органом противоправных действий, Апелляционная коллегия, проанализировав Решение и материалы Дела, приходит к выводу о том, что антимонопольным органом в полной мере установлена взаимосвязь между рассматриваемыми физическими лицами и Обществами, что подтверждается полной совокупностью доказательств, собранных Ярославским межрегиональным УФАС России.

При этом в рамках рассмотрения жалобы Апелляционной коллегией ни одним из представителей Общества не дано ясное и объективное объяснение тому, каким образом распределение лотов согласно файлу, рассылаемому задолго до проведения торгов между ответчиками по Делу, совпало в большей степени с итогами торгов.

По мнению Апелляционной коллегии, иного объяснения указанному обстоятельству, кроме как заранее имеющаяся от соответствующих представителей Обществ – установленных физических лиц информация, а также наличие договоренности при помощи таких лиц в рамках достижения цели, определенной совместно с ГКУ ЯО «Организатор перевозок Ярославской области», не имеется. Помимо изложенных в Решении фактических обстоятельств, наличие их взаимосвязанности в рамках подготовки к проведению торгов подтверждается в том числе материалами Дела под грифом «ДСП», исходя из которых те же физические лица в протоколе совещания с участием Обществ обозначены в качестве их представителей.

По доводу жалобы ООО «СтарТранс» об отсутствии в определении от 31.07.2023 о назначении Дела к рассмотрению в полном объеме информации, предусмотренной частью 14 статьи 44 Закона о защите конкуренции, Апелляционная коллегия отмечает следующее.

Согласно пункту 53 Постановления Пленума № 2 несоблюдение установленного порядка рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства может являться основанием для признания недействительными решения и (или) предписания антимонопольного органа, вынесенных по результатам рассмотрения дела, если допущенные нарушения являлись существенными. Существенность нарушений оценивается исходя из последствий, которые данными нарушениями вызваны для лица, обратившегося в суд, а также возможного влияния допущенных нарушений на исход дела.

В определении Верховного суда Российской Федерации от 18.10.2018 по делу № А65-2262/2017 указано, что не каждое нарушение порядка принятия оспариваемого акта должно влечь его отмену, лишь существенное нарушение процедуры органом, осуществляющим публичные полномочия, является самостоятельным основанием для признания незаконным вынесенного по результатам такой процедуры акта.

Таким образом, отсутствие какой-либо информации в определении о назначении Дела к рассмотрению не является существенным процессуальным нарушением и впоследствии не могло повлечь прав лиц, участвующих в Деле.

Иные доводы, приведенные ответчиками по Делу оценены Апелляционной коллегией в полном объеме, вместе с тем оснований для отмены решения по Делу с учетом доводов ответчиков по Делу не установлено. В частности, не установлено, что приведенные доводы, в том числе о процедурных нарушениях, могут иметь юридическое значение, влиять на возможность обеспечения реализации прав лиц, участвующих в Деле, и обоснованность Решения, в связи с чем признаются Апелляционной коллегией несостоятельными и не могут служить основанием для отмены Решения.

Выводы антимонопольного органа о наличии факта нарушения пункта 4 статьи 16 Закона о защите конкуренции соответствуют представленным доказательствам.

Таким образом, изучив материалы Дела, доводы Жалоб, Апелляционная коллегия приходит к выводу о том, что доводы Жалобы, исследованные Апелляционной коллегией, не свидетельствуют о наличии оснований для отмены Решения, вместе с тем резолютивная часть Решения подлежит изменению путем исключения вменяемой ответчикам по Делу квалификации их действий по пункту 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, в связи с тем, что в рассматриваемом случае анализируемые действия хозяйствующих субъектов — конкурентов совершены в рамках реализации соглашения с Заказчиком.

Согласно части 10 статьи 23 Закона о защите конкуренции по итогам рассмотрения жалобы на решение и (или) предписание территориального антимонопольного органа коллегиальный орган вправе оставить жалобу без удовлетворения; отменить решение и (или) предписание территориального антимонопольного органа или изменить решение и (или) предписание территориального антимонопольного органа.

На основании изложенного, руководствуясь частью 10 статьи 23 Закона о защите конкуренции, Апелляционная коллегия

РЕШИЛА:

изменить решение Ярославского межрегионального УФАС России от 19.01.2024 по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 076/01/17-842/2023, изложив резолютивную часть решения в следующей редакции:

«1. Прекратить дело в отношении ГКУ ЯО «Организатор перевозок Ярославской области» и ООО «Транспорт Ярославии», ООО «ППК», ООО «СтарТранс» по признакам нарушения пункта 1 части 1 статьи 17 Федерального закона от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции»;

2. Признать ГКУ ЯО «Организатор перевозок Ярославской области» и ООО «Транспорт Ярославии», ООО «ППК», ООО «СтарТранс» нарушившими пункт 4 статьи 16 Федерального закона от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции»;

3. Предписание по делу о нарушении антимонопольного законодательства не выдавать;

4. Передать материалы дела уполномоченному должностному лицу для рассмотрения вопроса о возбуждении дел об административном правонарушении в соответствии со статьей 14.32 КоАП РФ.»

Заместитель председателя

Апелляционной коллегии: _____ <...>

Члены

Апелляционной коллегии: _____ <...>

_____ <...>

_____ <...>

Согласно части 15 статьи 23 Закона о защите конкуренции решение коллегиального органа, принятое по результатам пересмотра решения и (или) предписания территориального антимонопольного органа, вступает в силу с момента его размещения на официальном сайте федерального антимонопольного органа в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

В соответствии с частью 1.1 статьи 52 Закона о защите конкуренции решение по итогам рассмотрения жалобы на решение и (или) предписание антимонопольного органа может быть обжаловано в арбитражный суд в течение одного месяца с момента вступления в силу решения коллегиального органа федерального антимонопольного органа.